

Работа МИС - это поиск истины при выборе решения

Подтверждение истины никогда не излишнее даже и тогда, когда спит всякое сомнение.

Вильям Шекспир

Истина - есть дочь времени, а не авторитета.

Френсис Бэкон

Работа машиноиспытательных станций (МИС), как многие до сих пор полагают, специфическая, рутинная и интересна только руководству отрасли, специалистам сельхозпроизводства, машиностроителям, представителям сельскохозяйственной науки. Но все меняется. В последнее время к нам стали чаще обращаться за информацией и советами. В сельском хозяйстве появилась сама потребность в советах испытателей и мнениях экспертов. Результаты нашей работы заинтересовали бизнес, в том числе большой. Тем, например, кто хочет быстренько «срубить денюжку», мы помогаем понять, что это в сельхозпроизводстве без серьезных затрат и соответствующей профессиональной подготовки вряд ли возможно. Тем самым ограждаем деревню от окончательного разорения их «заходами».

Очевидно, что хорошие прибыли можно получить, имея как минимум достоверный прогноз. А машиноиспытательные станции имеют уникальные возможности для осуществления реального экономического прогнозирования технического и технологического переоснащения.

Вот примеры. Не так давно, а в историческом исчислении совсем недавно (1996-2000 годы), в российском агропромышленном комплексе стали появляться машинно-технологические станции (МТС), их количество в России, по разным оценкам, достигло 650, а то и вовсе 950. Тогда же, используя трибуны разных аудиторий, журналы, газеты, наши специалисты на основании экономических расчетов пытались доказать, что МТС необходимы, но могут быть использованы только как инструмент государственной поддержки сельхозтоваропроизводителя, как одно из средств помощи крестьянам. Утверждали, что МТС могут быть рентабельными только за счет разорения хозяйств. Или их услуги не будут востребованы из-за высокой стоимости, или не будут оплачены. Хотя бы потому, что в пределах одной географической широты режимы строгого соблюдения агро-

техники и интенсивной эксплуатации техники несовместимы. И к этому можно добавить много подобных «потому что».

И вот по истечении полутора десятилетий все вынуждены признать: наши прогнозы оправдались. Большинство МТС разорилось, лишь самые «сильные», для которых существовала серьезная поддержка региональными бюджетами, выжили. Но они при этом просто переродились. Переродились в землевладельцев. Стали обычными сельскохозяйственными предприятиями, где на первом месте не услуги, а производство продукции.

Спросите, а какое отношение к вышесказанному имеет МИС, и при чем здесь испытания?

Дело все в том, что испытания любой сельскохозяйственной машины, любой технологии завершаются их экономической оценкой, причем не прогнозной, а базирующейся на достоверных результатах, полученных в реальных условиях. Но прежде чем выдать экономическую оценку, мы методически выверенно ставим другие виды оценок: агротехническую, эксплуатационно-технологическую, мощностно-экономическую, оценку тяговых показателей энергосредств, надежности... Работа проводится в различных почвенно-климатических зонах и в сравнении с лучшими мировыми аналогами.

Многих сельских специалистов, желающих получить реальную, а не статистическую прибыль, в связи с этим следует предупредить: использование зарубежной дорогостоя-

щей сельскохозяйственной техники в растениеводстве в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации в большинстве случаев ведет к разорению хозяйств. МИС установлено: ее применение в производстве зерновых культур в зоне, например, Поволжья не окупаемо в реальные сроки, если таковыми не считать срок активной жизни самого крестьянина.

Примеры из автопрома, когда кивают на Запад - мол, «их даже поддержанные» лучше наших новых, - допустимы касательно только автомобилей, а не технических средств производства для сельского хозяйства. Ведь стоимость машины складывается на себестоимости произведенной продукции, а реализовывать ее приходится по рыночным ценам, а не по тем, что использовались при составлении бизнес-планов продавцами или производителями техники в рекламных проспектах.

Да тот же Запад взять. В США, например, затраты на технологии возделывания пшеницы, по нашим расчетам, в 2009 году составили 21447 рублей на гектар. Легко подсчитать, что полученным урожаем (средний за 2005-2007 годы - 24,8 центнера с гектара) окупить такие затраты невозможно. И только вмешательство государства спасает там фермеров от разорения.

Еще пример. В самом начале поставок западных зерноуборочных комбайнов на российский рынок появились многочисленные публикации о многократном их превосходстве над российскими аналогами по всем

показателям. Как раз в те годы мы провели сравнительные испытания нашего «Дона-1500Б» и импортного «Мега 208». У нас не было возможности сделать оценку только надежности комбайнов, но за счет превосходства производителя «Донов» завода «Ростсельмаш» в сервисных услугах она была принята как равная.

После завершения всей работы было отмечено преимущество «Мега 208» по условиям труда механизатора (шум, микроклимат, эргономика), но получены практически равные технологические показатели (потери, дробление, сорность) и эксплуатационно-технологические (производительность, расход топлива). Главное же: установлено, что стоимость уборки одного гектара зерновых комбайном «Дон-1500Б» почти в 2,5 раза ниже, чем комбайном «Мега 208». Подчеркнем, практически при той же производительности.

Примерно такое же соотношение затрат получено по результатам сравнительных испытаний западных и отечественных образцов машин, применяемых в других операциях (вспашка, предпосевная обработка, посев).

Ни один из наших выводов не оспорен заинтересованными сторонами. Зато от повторения сравнительных испытаний производители западной техники стали уклоняться.

Сравнивать и выбирать всегда трудно. У каждого свои субъективные предпочтения, и при желании можно найти доводы в пользу той или иной машины или оборудования. Однако мировая практика подтверждает, что все это следует делать квалифицированным, независимым специалистам с применением соответствующих методик, испытательного оборудования и средств измерений. Наверное поэтому европейские фермеры высоко оценивают знания и готовы платить за консультации независимых экспертов, но никак не за консультации самих продавцов семян, машин, удобрений, гербицидов...

Теперь представим: выбор все же сделан, выбрали и, добросовестно прочитав инструкцию (как правило, похожую на рекламный проспект), вы купили машину, но никак не можете добиться, например, заявленной производительности или паспортного расхода топлива.

Как в таких случаях поступают? «Богатые» (имеются в виду крупные хозяйства или холдинги) в буквальном смысле открывают у себя «филиалы МИС», которые, в свою очередь, «открывают» им, что, например, коэффициент полезного использования сменного времени у сеячного агрегата редко превышает 65 процентов, оставшиеся 35 процентов - это технологические простои (за-

грузка, развороты, технические обслуживания...). И при хорошей организации работ можно вместо трех сеялок вполне обойтись двумя. Или вот момент - применение сдвоенных колес на тракторах. Оно не только снижает уплотнение почвы, но и сокращает удельный расход топлива.

Все эти выводы, как правило, давным-давно известны испытателям МИС (да не обидятся те, кто такую работу проводил и проводит самостоятельно), и выводы эти высокого качества. Базирующихся на сравнительном анализе предыдущих испытаний; на данных, полученных на различных фонах, при различных влажности и твердости почвы, конфигурации полей, иной раз даже - с учетом разницы в квалификации механизаторов.

О первых испытаниях в российском сельском хозяйстве известно еще со времен Петра I. В 1721 году именно по его указу были проведены первые испытания косы-литовки.

Испытания в современном понимании начались в начале прошлого века. В период знаменитых реформ Петра Аркадьевича Столыпина. Кстати, его реформы касались не только земельных отношений - не менее важной была техническая модернизация сельского хозяйства. Ведь в 1907 году зависимость России от Америки только, скажем, по жатвенным агрегатам была 92 процента. Именно в тот период государство оказало существенную помощь тем, кто взялся производить сельскохозяйственные машины в России. И именно тогда были организованы первые машиноиспытательные станции и отделения испытаний. Были сформулированы задачи МИС и намечены пути их решения. Особенный упор делался на единые методики и специализацию, что является определяющим для достоверности и сопоставимости ре-

зультатов испытаний. Эти задачи актуальны и сегодня.

После революции 1917 года испытательным станциям был нанесен существенный урон, но, тем не менее, они продолжали функционировать при университетах и институтах.

В 1948 году начался новый этап в жизни МИС. Разрушенное войной сельское хозяйство остро нуждалось в сельскохозяйственных машинах. В связи с этим принимается решение развернуть широкое строительство заводов для промышленного производства всех видов сельскохозяйственной техники. И тут же, что даже трудно себе представить в голодной тогда стране, выделяются средства для создания 16 машиноиспытательных станций в основных почвенно-климатических зонах, и им предоставляются земельные площади под испытательные полигоны.

За относительно короткое время в Советском Союзе создается свое конкурентоспособное сельскохозяйственное машиностроение. Со своими конструкторскими бюро, исследовательскими институтами, лабораториями, испытательными цехами и полигонами. Но даже тогда, когда заводы имели возможность самостоятельно проводить испытания, никто не ставил под сомнение существование сети независимых МИС. К слову, и через два десятилетия после прекращения (увы!) работы большинства конструкторских бюро и институтов сельскохозяйственного машиностроения многие их разработки востребованы, а созданные по их проектам машины имеют достаточно высокий технический уровень. И в этом есть свой вклад МИС.

Тем не менее, в 2006 году в рамках административной реформы было принято решение о реорганизации МИС. Тогда только что в стране был заявлен курс на техническую

и технологическую модернизацию сельского хозяйства, а к тому моменту всеми без исключения заводами сельхозмашиностроения были уже утрачены собственные испытательные базы и специалисты. В результате возникла угроза для всей российской системы машинных испытаний - потерь уникального оборудования МИС, кадров испытателей. Хорошо, в тот момент мы не оказались один на один с обстоятельствами. Весь сельскохозяйственный российский мир высказался в поддержку сохранения государственного статуса машиноиспытательных станций. В первую очередь, это Минсельхоз России (в полном составе - сначала под руководством А.В. Гордеева, потом - Е.Б. Скрынник). Кроме того, на защиту встали Совет Федерации (С.М. Миронов, Л.И. Холод), Государственная Дума (В.П. Денисов, Н.М. Харитонов, другие депутаты), Минпромторг (А.В. Дементьев), Минэкономразвития (А.Н. Клепач), ассоциации «Росагромаш» (К.А. Бабкин, Е.А. Корчевой, Л.В. Орлова), «Агромашхолдинг» (М.Болотин, Н.Ю. Партасова), Россельхозакадемия (академики А.А. Ежевский, Ю.Ф. Лачуга, В.И. Черноиванов, Н.В. Краснощеков, Э.И. Липкович, В.М. Кряжков и другие), руководители более 15 регионов, руководители крупных предприятий сельского хозяйства и сельхозмашиностроения.

Кончилось тем, что вице-премьер российский правительства Виктор Алексеевич Зубков, возглавляющий рабочую группу по модернизации сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, в июне этого года подписал протокол о сохранении системы машиноиспытательных станций. Кстати: так совпало, что послевоенное решение об организации МИС (указ Сталина) было принято также в начале июня - только в 1948 году.

В следующем протоколе заседания рабочей группы (уже в июле) В.А. Зубков дал поручения подготовить предложения по перспективам деятельности системы машиноиспытательных станций.

Машиноиспытательные станции являлись и по сей день являются единственным и необходимым звеном в создании новых образцов техники и технологий. И понятно, почему. Никому ведь в голову не придет летать на самолете, не прошедшем испытаний, а некоторые их образцы (Ан-140, например) испытываются десятилетиями. Также всесторонних испытаний требует сельскохозяйственная техника, сотнями новых наименований поступающая ежегодно в эксплуатацию.

Используя материальный и кадровый потенциал МИС, государ-

ство оказывает существенную поддержку машиностроителям путем предоставления им доступных услуг по испытаниям и «доводке». Для информации: единичные испытания зерноуборочного комбайна на одной из крупнейших европейских испытательных организаций обходятся для производителя техники почти в 40 раз дороже, чем на отечественных государственных МИС.

В настоящее время МИС работают над созданием так называемых эталонных технологий в сельскохозяйственном производстве. Технологий, которые позволят выработать критерии дифференцирования государственной поддержки. Другими словами, в зависимости от регионов государство будет определять адрес и уровень материальной помощи. Вплоть до поддержки выращивания определенных культур или видов животноводческой продукции в определенных регионах. Также помощь будет оказываться в зависимости от наличия кадров в регионе. Тут алгоритм понятен: не хватает, к примеру, кадров - необходимо помочь региону в закупке производительной техники.

Но государство не должно тратить деньги на тех, кто сам не хочет экономить, расходуя, скажем, 100 литров топлива на гектар, в то время как сосед обходится 29-ю при тех же урожаях.

Государство имеет возможность осуществлять техническую политику через финансируемые им Росагролизинг и Россельхозбанк, другие банки, получающие бюджетные средства. В этом случае исполнительные органы власти вправе рекомендовать определенный набор сельскохозяйственных машин и инвентаря, используя для этого результаты испытаний, проведенных в различных почвенно-

климатических зонах. И это - вполне рыночный подход к решению проблемы. Хочешь «экзотическую» технику - приобретай за свой счет!

Наши оппоненты ссылаются на то, что необходимо доверять хозяину, он должен иметь возможность самостоятельного выбора. Но как быть, если хозяин еще не «сформировался», если уровень его квалификации недостаточен, а занятие сельским трудом практически исключает конкуренцию? Между тем даже в США есть рекомендации по приобретению сельхозтехники. Вся она распределена по спискам различных цветов в соответствии со степенью риска приобретателя. А уж там-то - вековые традиции единоличного хозяина и, соответственно единоличной ответственности за результат и свою судьбу.

В известном российском законе о техническом регулировании есть статья о недопустимости введения покупателя в заблуждение. Но если для физических лиц существует определенный механизм контроля за исполнением этого положения в виде закона о защите прав потребителей, то для юридических лиц внятный механизм отсутствует.

Известны факты, когда поставщик предъявляет технические условия на продукцию с требованиями 30-летней давности. Или с показателями, сниженными в сравнении с теми, что были при ее постановке на производство. Что это, если не введение покупателя в заблуждение? При разборе подобного рода фактов арбитражный суд принимает во внимание заключение тех экспертов, которые обеспечены соответствующей кадровой и материально-методической базой. Кроме государственных МИС, в настоящее время в России такие отсутствуют. Хотя есть огромное количество аккредитованных испытательных лабораторий и органов по сертификации, которые должны испытывать и выдавать сертификаты. Вот только из 116 аккредитованных органов по сертификации сельхозтехники 64 находятся в городе Москве. Есть большие сомнения, что аккредитованные в столице испытательные центры имеют необходимые площади под испытательное оборудование и еще не разорились на их содержании или аренде. Говорить же о полях и фермах здесь просто не приходится.

В. Пронин,
председатель
Ассоциации испытателей
сельскохозяйственной техники
и технологий России (АИСТ),
директор Поволжской МИС,
кандидат технических наук